

АНДРЕЙ ГРАЧЕВ

АНДРЕЙ ГРАЧЕВ

ГОРБАЧЕВ

**ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ХОТЕЛ
КАК ЛУЧШЕ**

Москва
2023

УДК 929(470+570)"1931/2022"

ББК 63.3(2)64-8

Г78

Фотография на переплете:
© Сергей Гунеев / РИА Новости

Грачев, Андрей Серафимович.

Г78 Горбачев. Человек, который хотел как лучше / Андрей Грачев. — Москва : Эксмо, 2023. — 544 с.

ISBN 978-5-04-160849-1

Автор книги — советник, пресс-секретарь Михаила Горбачева.

Уникальная биография последнего руководителя Советского Союза и лауреата Нобелевской премии мира. Это психологический портрет человека, политика, лидера, которому суждено было изменить ход истории. Почему именно Горбачев возглавил СССР перед крушением Империи? Был ли он инициатором драматических процессов в глобальной политике конца XX века или просто подчинился логике происходящего? Почему Горбачев не держался любой ценой за власть и допустил попытку переворота, а затем добровольно ушел в отставку? Что свело и на всю жизнь соединило Горбачева и его жену Раису?

Книга построена на эксклюзивных материалах: много-часовых беседах автора с Горбачёвым, Раисой Максимовной и их дочерью Ириной; с людьми, окружавшими Генсека и Президента, поддерживавшими его или боровшимися с ним. В ней содержатся выдержки из малоизвестных документов Политбюро и Президентского совета.

УДК 929(470+570)"1931/2022"

ББК 63.3(2)64-8

© Грачев А.С., 2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-160849-1

Содержание

Пролог	11
ГЛАВА 1. Почва и судьба	16
Ставропольский Давид	16
От Стромьинки до Моховой	28
Две половинки яблока	33
«Постоянно неугомонный»	43
В гвардии Брежнева	52
ГЛАВА 2. «Топор под лавкой»	71
«Подлесок»	71
«Не торопи события, Миша»	89
От второго «Второго» до Генерального	102
Ночь перед торжеством	109
ГЛАВА 3. Обычный «лудильщик»?	119
Свита короля	119
«Мы хотим перемен!»	144
Главное — начать!	160
ГЛАВА 4. Перестройка... чего?	172
«Заварили кашу»	172
«Я пойду очень далеко»	186
Реформа? Революция? «Революция»?	203
«Где сидишь, там и перестраивайся»	211

ГЛАВА 5. Генсек земного шара	220
Лишь бы не было войны	220
«У нас с Маргарет...»	227
Расплата по долгам	245
«Русские пришли!»	253
ГЛАВА 6. «Партия — единственное,	
что мне не изменит»	263
Пройдет ли верблюд через игольное ушко?	263
«Давай их всех объединять»	269
Побег на волю	292
Пришпорить «тигра»?	301
ГЛАВА 7. Сохранить нельзя распустить!	316
В старой квартире	316
Кавказский роковой круг	326
Скованный «балтийской цепью»	335
Русская карта	342
Побег из «Кремлага»	356
«Игра» в Союз	366
ГЛАВА 8. «Он же бог, а я обычный...»	372
Рубанок творца	372
«Что вы читаете, принц? — слова, слова, слова...» ..	386
Команда, с которой мне не жить	394
ГЛАВА 9. 1991: Хроника объявленной катастрофы-1 ..	409
Торможение в небесах	409
Январь. Вильнюс: «знал, не знал?»	419
Горбачев и пустота	430
Август. «Форосская клетка»	444
ГЛАВА 10. 1991: Хроника объявленной	
катастрофы-2	465
«Другой» Горбачев	465
Декабрь. Москва. Уход	490
ГЛАВА 11. В тени собственной статуи	513
Остывающий реактор	513
«У него была мания ее величия»	526
Шанс Горбачева (Вместо эпилога)	532

Вере и Алене

*«...я пойду медленно, как пойдет
скот... и как пойдут дети»*

(Бытие 33:14)

Пролог

«Нет истории, есть биографии», — процитировал Ральфа Эмерсона президент США Рональд Рейган, когда впервые принимал Михаила Горбачева в Белом доме в декабре 1987 года. Что имел в виду американский философ? Что историю надо изучать по именам и свершениям великих деятелей или что у истории нет иного инструмента самовыражения, кроме человека и его поступков?

Нет ничего проще, чем поделить прошлое на эпохи по именам царей, королей, президентов или генсеков. Проблема лишь в том, что у истории своя табель о рангах, не совпадающая с должностями и чинами правителей. Места в ее пантеоне заранее не бронируются и не продаются. И если одно из них, безусловно, зарезервировано за Михаилом Горбачевым, то вовсе не потому, что он шесть с половиной лет правил Советским Союзом — сначала как генсек компартии, а затем как его президент, — а потому, как распорядился оказавшейся в его руках неограниченной властью.

Его будут вспоминать и поминать — одни восхваляя, другие проклиная, — не только за то, что он сделал и на что отважился, но и за то, на что не решил-

ся и от чего удержался. Конец 20-го века останется эпохой Горбачева уже потому, что именно он подвел черту под главным конфликтом столетия и, перевернув эту страницу истории, дал возможность писать ее дальше с чистого листа.

К тридцатилетию падения Берлинской стены и окончания холодной войны между СССР и западным миром во Франции и в Англии почти одновременно вышли книги с практически одинаковыми заголовками, написанные двумя выдающимися историками — оксфордским профессором Арчи Брауном и постоянным секретарем Французской Академии наук Элен Каррер д'Анкосс. Книга Брауна называлась «Семь лет, которые изменили мир»¹. Заголовок книги д'Анкосс отличался незначительно: «Шесть лет, потрясшие мир»². Обе посвящены уникальному, с точки зрения авторов, историческому явлению конца 20-го века — советской *Перестройке* и ее инициатору и символу Михаилу Горбачеву.

Не сговариваясь между собой, они оба не устояли перед искушением устроить переключку с Джоном Ридом, автором легендарной книги «Десять дней, которые потрясли мир», посвященной Октябрьской революции 1917 года. Их можно понять.

Оба события тесно связаны между собой и тем, что произошли в России, и исторической логикой. Перестройка, начинавшаяся, по первоначальному определению Горбачева, как «продолжение Октября», завершилась распадом родившегося в результате революции 1917 года советского государства и подвела черту под грандиозным социальным экспериментом

¹ Archie Brown, *Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective*.

² Hélène Carrère d'Encausse, *Six années qui ont changé le monde: 1985-1991, la chute de l'Empire soviétique*.

по воплощению в жизнь утопического коммунистического проекта, на попытку реализации которого ушло почти 70 лет российской истории.

Оказав грандиозное влияние и на мировую историю, оба эти события, по оценке другого английского историка, Эрика Хобсбаума, обозначили рамки «политического» 20-го века. Того самого, который, начавшись глобальным мировым кризисом, приведшим к Первой мировой войне и заставив мир пережить Вторую, едва не закончился Третьей мировой. Приняв форму ядерного конфликта, она скорее всего стала бы последней для человечества. «Если бы не Горбачев» — заключают оба автора. Благодаря Горбачеву 20-й век революций, мировых катаклизмов и войн — эпоха классового антагонизма, «железного занавеса», разделявшая Европу, и страха перед ядерным апокалипсисом — окончился на 10 лет раньше календарного срока.

Конечно, содержание и значение такого тектонического потрясения мировой истории, которым стало неожиданно мирное разрешение конфликта между Востоком и Западом и самороспуск одной из двух сверхдержав, не сводятся только к окончанию холодной войны. Начатая Горбачевым Перестройка стала уникальным событием, поднявшим во всем мире беспрецедентную волну ожиданий и надежд, вызвавшим восторги, сменившиеся разочарованиями, и оставившим массу неотвеченных вопросов. Но, главное, принципиально изменившим Россию и наложившим отпечаток на последующее мировое развитие.

В том, что сконструированное большевиками по лекалам классовой борьбы и диктатуры пролетариата взрывное устройство, занимавшее одну шестую часть земной суши, удалось разрядить относительно благо-

получно, что распад советской империи не превратился во вселенский Чернобыль, главную роль сыграл тот, кто пришел к власти в Москве в марте 1985 года совсем с другими намерениями, — последний Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев.

Как обычные люди становятся историческими личностями? Что выделяет их из общего ряда? То, что отличает от остальных, — исключительные способности, энергия, честолюбие, жажда власти, приверженность идеалу, а может быть, напротив, безоглядный цинизм, беспринципность, самонадеянность или то, что с ними связывает, — знание жизни, умение уловить и выразить настроения и надежды народной массы? Очевидно, все это вместе для каждого — в своей пропорции, в смеси, состав которой можно определить лишь по интуиции, а удостовериться, что желаемое блюдо получилось, — по результатам.

Наверняка Горбачев уже в молодости обладал большинством качеств, выделявших его среди сверстников и коллег. Но не в такой степени, чтобы в нем можно было угадать будущего лидера национального или тем более мирового масштаба. Интрига истории разворачивалась по ей одной известным сценарию и календарю, и даже ее главный герой не был до поры до времени посвящен в смысл своей миссии. А уготовано ему было нешуточное: сокрушить систему, царившую почти на половине земного шара, которая претендовала на мировое господство и не подавала никаких, по крайней мере внешних, признаков истощения.

Скорее наоборот, по мере того как режим умирал внутри, все чаще отправляя на кремлевский погост своих руководителей, его претензии на сверхдержавность становились все безудержнее и безрассуднее.

Мало кто мог вообразить себе в эти годы, что и афганская авантюра, и новые ракеты, нацеленные на Запад и на Восток, должны были не столько устрашать реальных или воображаемых врагов Советского Союза, сколько компенсировать растущую слабость дряхлеющей системы.

Поэтому те, кто знал или догадывался о необратимом процессе ее разложения, имел все основания опасаться, что при крушении режима, остававшегося, по словам самого Горбачева, «крепким орешком», высвободится гигантская энергия разрушения и накопленного в обществе насилия. «Если крах советской системы произойдет без третьей мировой войны, — отмечал великий физик Лев Ландау, — это будет чудом». Чудо произошло.

Этого ли хотел, к этому ли стремился Горбачев, или история записала его в списки своих Великих Реформаторов, не спросив его самого?¹

¹ В книге приведены цитаты из выступлений М.С. Горбачева, документов Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, бесед автора с ним, его помощниками, членами его окружения и бывшего советского руководства.